

М. П. Погодин

**Древняя русская история до монгольского
ига. Том III часть I**

в 3-х томах

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М. П. Погодин**
Древняя русская история до монгольского ига. Том III часть I: в 3-х томах / М. П. Погодин – М.: Книга по Требованию, 2024. – 386 с.

ISBN 978-5-519-69440-7

Изданная в 1871 году «Древняя русская история до монгольского ига», в которой Погодин обобщил свои исследования по древнерусской истории, стала заметным событием в русской исторической науке. За свой вклад в развитие исторической науки и пропаганду исторического знания Погодин был удостоен многих научных и почетных званий - ординарный профессор, академик, член Московского археологического общества, почетный член Аграмского общества древностей, председатель Славянского благотворительного комитета, действительный статский советник.

ISBN 978-5-519-69440-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

СПИСОКЪ РИСУНКОВЪ,

относящихся къ древней русской исторіи.

Листъ 1. Поверхность Европейской Россіи. Эта карта снята въ уменьшенномъ видѣ съ двухъ картъ, (№ 1 и 3), принадлежащихъ къ Хозяйственно-статистическому Атласу Европейской Россіи. С.-Пб. 1857.

Разумѣется—она можетъ подать только приблизительное понятіе о древнемъ времени. Можно замѣтить только, что лѣса, покрывающіе нынѣ преимущественно сѣверо-восточную часть, были въ древности еще гораздо гуще, не только тамъ, но и далѣе, къ юго-западу, съ небольшими промежутками. Мѣста за нашу Московскую сторону назывались Залѣскими. (наприм. Переславль Залѣскій). Лѣса Брянскіе, Муромскіе, извѣстны были до позднѣйшихъ временъ. Арабскіе писатели свидѣтельствуютъ, что по пути Татаръ, (отъ Воронежа къ Рязани, отъ Рязани къ Коломнѣ, Москвѣ, Владимиру, отъ Владимира на сѣверъ къ Новугороду), находились такіе лѣса, что эмѣ трудно было проползати въ чапахъ, и Татары должны были дѣлать просѣки, въ коихъ могли бѣ развѣзаться ихъ телеги.

Почва черноземная, каменистая, болотная, солончатая, остались, вѣроятно, болѣею частію, безъ измѣненія.

(Города нынѣшніе выставлены на картѣ, для облегченія представленій о мѣстности).

Листъ 2 и 3. Разселеніе племенъ Славянскихъ по Европейской Россіи, (съ карты, приложенной къ Исторіи государства Россійскаго, Карамзина).

На эту карту напечатано было нѣсколько замѣчаній Ходаковскимъ въ Вѣстникѣ

Европы, 1821 года. Ее можно будетъ исправить или подтвердить, когда изслѣдуются мѣстныя нарѣчія, и опредѣлятся по нимъ точнѣе предѣлы хотя главныхъ удѣльныхъ княжествъ.

Листъ 4. Обзорѣніе Славянскаго городства въ сѣверо-западной части Россіи, по первому опыту въ 1822 году, З. Л. Ходаковского, (городи, городны, городени, городища), съ означеніемъ собственныхъ именъ, кончающихся на богъ, бугъ, божа, бужа, бохъ, бухъ; мѣсть съ именемъ Дуная, Лады, Лея, Перуны, Радогощей, Бѣлыхъ боговъ, Чернобожья, (съ подлинника собственноручнаго, находившагося въ моемъ древле-хранищѣ, нынѣ въ публичной Петербургской библіотекѣ).

Городищами называлъ Ходаковский пространства, по берегамъ рѣкъ, рѣчекъ или ручьевъ, окупанныя валами, гдѣ совершались, по его мнѣнію, жертвоприношенія Славянъ во времена язычества.

Листы 5 и 6. Обзорѣніе городищъ по всей Россіи, Ходаковского, нанесенное имъ на карту Карамзина, вышеприведенную, на л. 2 и 3. Съ подлинника собственноручнаго, принадлежащаго Н. Н. Муравьеву.

Главное возраженіе Ходаковскому состояло вотъ въ чемъ: считалось невяроятнымъ столь многолюдное населеніе Славянъ, что имъ нужно было мѣсто для жертвоприношеній на каждой квадратной перестѣ, какъ предполагалъ Ходаковский. (Сравни ниже новое показаніе въ его пользу, Грабовскаго, о древнемъ населеніи—въ Киевской сторонѣ).

Листъ 7. Образчикъ городища съ собственноручной подписью Ходаловскаго: Планъ Чертугородка, въ Московской губернии и ея уѣздѣ, вождь села Дьянова (Дьянова). Въ городѣ земли 477 квадрат. сажень. Въ грывѣ (?), служащей входомъ отъ горизонта 246 $\frac{1}{2}$ саж. (Принадлежитъ автору, и пожертвуется въ Петербургскую публичную библиотеку, къ прочимъ бумагамъ знаменитаго изслѣдователя-пѣшехода).

Листы 8 и 9. Киевскія древнія насыпи, (съ рисункомъ, приложенныхъ къ сочиненію Грабовскаго, изданному сенаторомъ Фундуклеемъ: Обзорѣніе могилъ, валоу и городища, Киевской губерніи. Киевъ 1848.

1) Могила, такъ называемая другалъ, съ круглымъ верхомъ.

2) Могила чубаталъ, или хохлатая, у которой на верху возвышается двурогій верхъ другой могилы; каждая изъ нихъ состоитъ какъ бы изъ двухъ могилъ, одна на другую поставленныхъ, такъ что первалъ представляетъ какъ бы пьедесталъ съ обходомъ сподобнымъ вокругъ, а другая верхъ, и при томъ двурогій, съ жолобо-образнымъ углубленіемъ для удобнѣйшаго восхожденія, прямо противъ такого же углубленія въ нижней могилѣ.

Грабовскій считаетъ такіа могилы мѣстами для сплещенослуженія.

3) Могила найденная, или раскопанная. Самая обыкновенная ихъ форма—круглоплатый, замкнутый валъ, который положеніемъ въ одномъ мѣстѣ образуетъ подобіе воротъ или пѣззда; они похожи на городки, и окружены валами, ряда въ два, три и болѣе.

Рисунокъ безъ номера, около этихъ могилъ, какъ и около прочихъ кургановъ и проч., долженъ представлять ихъ планъ; окружающія его два очертанія представлены на выворотъ.

4) Городокъ въ селѣ Полстпнѣ надъ рѣкою Росалоу.

5) Городокъ близъ села Полстпина.

6) Замокъ въ м. Корсуни надъ р. Росью.

7) Городокъ въ средній м. Корсуни. Оба окружены валами и рвомъ.

8) Городокъ вождь села Пишегъ.

9) Замокъ въ мѣстечкѣ Стеблева на островѣ рѣки Роси.

10) Городокъ, выше Стеблева, на лѣвой сторонѣ Росп.

11) Городокъ при селѣ Лблоновѣ, на правой сторонѣ рѣки Роси.

12) Городокъ, на берегу рѣки, въ 6 перстахъ отъ села Тентіевки, на обширной равнинѣ, овальной формы; пространство его 35 сажень; окруженъ двумя валами одинакой вышины.

13) Городокъ между селами Яхнами и Саловымъ хуторомъ.

14) Городокъ при с. Москаленкахъ, надъ рѣкою Нехворощью.

Городками называетъ Г. Грабовскій собственно окопы, пространства, окруженные валами.

Могилъ онъ считаетъ слишкомъ 12 тысячъ, вышиною отъ 2 до 3 сажень въ отвѣсъ.

Количество по мѣстамъ указывать на густоту народонаселенія.

Предложимъ замѣчанія Грабовскаго объ этомъ предметѣ изъ его классическаго изслѣдованія, измѣнивъ нѣсколько ихъ расположеніе.

«Могилы или курганы обозначаютъ мѣста, или лучше близость мѣстъ самаго древнѣйшаго народонаселенія, и заслуживаютъ наибольшей заботливости науки. Нѣтъ сомнѣнія, что самое большее число ихъ, и самыя огромныя между ними, принадлежатъ глубочайшей древности. Но какой народъ воздвигалъ ихъ, въ какую эпоху и для какого употребленія? Это вопросъ, который теперь трудно еще рѣшить; да и ручаться нельзя, будетъ ли онъ когда-либо вполне рѣшенъ. Подобнаго рода историческія разысканія обыкновенно совершаются исподоволь. Онѣ должны пройти чрезъ многочисленный рядъ гипотезъ, чрезъ продолжительную борьбу мнѣній, прежде чѣмъ выработается наконецъ

изъ нихъ какое нибудь окончательное мнѣніе о предметѣ, по правиламъ науки.

Для этого нужно, чтобъ мы могли въ точности обнять взоромъ все пространство *области могила*, которое, выходя изъ предѣловъ одной напимѣръ Кіевской губерніи, не можетъ быть совершенно обзорно, и удовлетворительно изслѣдовано безъ археологическихъ розысканій въ сосѣднихъ губерніяхъ.

...Мы должны признать за несомнѣнное, что *они, (могила, насыпи) суть дѣло народа осѣдлаго*, а притомъ многолѣтно осѣдлаго, который не иначе, какъ постепенно, въ продолженіи весьма значительнаго времени, могъ размножить эти могилы въ такомъ числѣ, въ какомъ видимъ ихъ нынѣ. Послѣ этого необходимо отыскать этотъ *осѣдлый народъ*, не трогавшійся съ мѣста многія столѣтія, или—что тоже самое—народъ, наслаждавшійся многолѣтнимъ миромъ. Такого долговременнаго мирнаго состоянія народа не можемъ относить ни ко времени древней Руси, тревожимой Печенѣгами, Половцами и внутренними несогласіями, ни къ Литовско-Польскому періоду, въ которомъ также народонаселеніе не могло дойти до слишкомъ цвѣтущаго состоянія; а это подвигаетъ насъ... къ эпохѣ до-Христіанской.

Поверхъ хаоса неясности и спорныхъ положеній мелочной эрудиціи, время отъ времени возникаетъ мнѣніе, что тѣ самые люди, которые здѣсь нынѣ живутъ, жили съ незапамятныхъ временъ здѣсь же — въ своихъ предкахъ.... Какой-то великій народъ составлялъ массу туземцевъ, которую тревожили наплывы племенъ чуждыхъ, но не могли ее ни сдвинуть съ мѣста, ни изгнать. Этотъ коренной народъ исторія различно именуетъ то Скифами, то Сарматскими, то Славянскими; и нѣкоторые полагаютъ, что это былъ одинъ и тотъ же народъ. Поэтому мы, желая показать, что наши могилы усвоены народу осѣдлому, туземному и самому древнѣйшему, называемъ ихъ Скифскими.

Раскопанныя могилы весьма обыкновенны въ той сторонѣ, которую, по точнѣйшему разумѣнію Геродотовъ текста, можно признать за страну Меланхленовъ. Занимающіеся этою частью географіи Скифовъ единогласно соглашаются въ томъ. Г. Надеждинъ явно придвигаетъ юго-восточный клинъ четырехугольника Геродотовъ къ мѣстечку Крылову, лежащему при впадѣніи въ Днѣпръ рѣки Тисмина. Немного далѣе должны лежать страны *Андрофаговъ* (людовдовъ) и *Меланхленовъ* (черноплещиковъ). Колонтай выводитъ также начало княжества Сѣверскаго, воеводства Черниговскаго, городовъ Чернигова, Чернобыля и т. д., отъ *чернаго цѣнта*, отъ котораго и имя *Меланхленовъ*. Здѣсь присовокупляется замѣчаніе, по самой новості стоющее вниманія, что та страна, которая по Геродоту должна бы быть нѣкогда заселенною Меланхленами, есть *единственная во всей Украинѣ и смежныхъ провинціяхъ*, гдѣ простолюдины и донынѣ носятъ одні только черныя спиты. Всюду въ окрестности будничными и праздничными одѣаніемъ народа служатъ свиты бѣлыя. Въ Чигиринщинѣ только, и ближайшихъ къ ней мѣстахъ, у мужчинъ и женщинъ, особеннымъ щегольствомъ считаются свиты черныя. Вообще эта страна имѣетъ что-то болѣе дикое и угрюмое, нежели во всей остальной Украинѣ. Конечно, тотъ не скажетъ ничего новаго, кто замѣтитъ, что вообще этотъ народъ здѣсь не есть исконный. Мы знаемъ обстоятельно исторію заселенія этой страны, и оно весьма недавнее. Но развѣ прибывавшіе сюду разновременно пришельцы, увеличивая собою народонаселеніе, не могли заставить здѣсь остатковъ древняго народонаселенія, которыхъ природный духъ вкоренился и сохранился въ пришельцахъ....

Соберемъ въ одно наши открытія:

Могилы окружены были камнями, какъ въ Скандинавіи; гробы, построенные изъ дерева, заложены бывали булыжникомъ,—конечно для того, чтобъ свитотѣтственный и жадная рука не нарушила покое

погребенных костей, роясь въ могилахъ для похищенія дорогихъ вещей, тамъ же закопанныхъ; мы удостоверились въ обычай тѣлосожиганія; намъ обнаружили свои слѣды въ могилахъ костры, не говоря уже о смѣшанныхъ угольяхъ, пеплѣ и жженой глинѣ.

Мы попали на доказательства гораздо большаго, нежели сколько предполагали, народонаселенія; на слѣды гражданственности, высшей чѣмъ та, которая здѣсь была предполагаема доселѣ; мы нашли не одинъ только желѣзный перстень, но вещи золотыя, доказывающія, что то были гробы людей не простыхъ, если они погребены были вмѣстѣ съ драгоценными вещами; наконецъ мы нашли нѣкоторые нѣвыя указанія разныхъ обычаевъ.

Въ одной могилѣ мы видѣли двѣнадцать остоновъ, положенныхъ въ рядъ, и кучи пепла: изъ чего заключаемъ, что—покрайней мѣрѣ въ извѣстныхъ случаяхъ, или у извѣстныхъ племенъ—воины были погребены, а ихъ рабы, или можетъ быть ихъ непріятели военные, въ тоже время были сожигаемы, и полагались вмѣстѣ съ ними въ одну могилу. Видѣли мы наконецъ вещи военныя, и относящіяся къ нарядамъ. Между послѣдними заслуживаютъ особенно вниманія небольшіе золотые грифоны.

По ихъ формѣ и ихъ оттискамъ, мы скорѣе могли бы признать ихъ за произведеніе Скандинавское, нежели Греческое. Правда, что на нѣкоторыхъ есть изображеніе младенца, которое принять можно и за изображеніе Вавха. Но мы тутъ же замѣтимъ, что археологи не удивляются, если на монетахъ и нумизмахъ варварскихъ, находятъ Греческія и Римскія изображенія. Народы сѣверные, грабившіе имперію, уносили съ собою произведенія искусства и просвѣщенія, и съ дѣтскимъ подражаніемъ дѣлали такія же у себя, не зная даже значенія того, чему подражали.

До сихъ поръ Грабовскій.

Приложимъ извѣстія, какія есть у Нестора о могилахъ.

Въ лѣтописи Несторовой о древнихъ могилахъ сказано: Аще кто умряше, творяху трызну (Радимичи, Вятичи, Сѣверъ, Кривичи,) надъ нимъ, и посемъ творяху кладу велику, и возложухуть и на кладу мертвеца сожжаху, а посемъ собравше кости, вложяху въ судину малу, и поставяху на столпѣ на путехъ, еже творитъ Вятичи и нынѣ, си же обычай творяху Кривичи, прочіи поганіи.

О кончинѣ Олега: Несомъ и, погребомъ и на горѣ, иже глаголется Щеконица. Есть же могила его до сего дня, словеть могила Олгова.

Объ Игорѣ: Есть могила его у Искоростѣи града и до сего дне. Ольга повелѣ людямъ своимъ съсуги могилу велику; яю соспомъ, и повелѣ трызну творити.

Объ Олгѣ Святославичѣ: И погребомъ Ольга на мѣстѣ у города Вручого, и есть могила его и до сего дне у Вручого.

Листъ 10. Курганы и камни Тверской губерніи, въ Бѣжецкомъ уѣздѣ.

Вотъ что говорить о нихъ Ѳ. Н. Глинка, въ Журналѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, 1836, часть XIV, и въ Русскомъ историческомъ сборникѣ, моемъ 1837, т. I, кн. 2.

«Въ 48 верстахъ, на сѣверовостокъ, отъ Твери, по большой Бѣжецкой дорогѣ, на значительномъ пространствѣ, видны признаки и примѣты древняго быта какого-то неизвѣстнаго народа. Эти признаки и примѣты, состоящіе большею частію въ круговинахъ островерхихъ кургановъ, взятые въ обширномъ объемѣ, занимаютъ нѣсколько углообразную холмистую площадь между рѣкою Каменкою и рѣкою Медвѣдицею, (въ которую она впадаетъ), по разсѣяны и въ треугольномъ пространствѣ между Тверью, Торжкомъ и тѣмъ пунетомъ, гдѣ проселочный путь изъ Торжка примыкаетъ къ большой дорогѣ въ Бѣжецкъ.

Всѣ курганы вмѣстѣ составляютъ по горизонту кругъ, по окружности коего, состоящей верстѣ 20, въ нѣкоторомъ другъ отъ друга разстояніи, расположены круго-

вины кургановъ, и самые курганы въ основаніи своемъ составляютъ правильный кругъ. Внутри общаго всѣмъ курганамъ круга примѣтны еще слѣды бывшихъ насыпей, и эти признаки тянутся линіями отъ однихъ круговинъ къ другимъ. Весь 20-ти верстный кругъ примыкаетъ къ рѣкѣ Медвѣдицѣ, которая при немъ, какъ касательная линія круга, между тѣмъ какъ рѣка Каменка тутъ является въ видѣ хорды. Круговинъ кургановъ 8.

Курганы — земляныя насыпи съ большимъ тщаніемъ, съ большею прочностію сдѣланныя, обложены снизу, въ два, иногда въ три ряда, разноцвѣтными камнями, въ видѣ огромныхъ длинныхъ плитъ, сколоченныхъ искусною притескою и каменными же клиньями.

Этотъ родъ сложенія огромныхъ камней безъ помощи извести, принадлежитъ къ времени древнихъ построекъ.

Къ свидѣтелямъ древняго быта, курганамъ, принадлежатъ и другіе, не менѣе замѣчательные, свидѣтели — камни (иные огромнаго размѣра), которые расположены не безъ намѣренія, и въ какомъ-то извѣстномъ направленіи, легко открывающемся глазу прилежнаго наблюденія.

Основаніе камня, сдвинутого нами на Прудовскомъ полѣ, имѣетъ 15 аршинъ въ окружности; на немъ высѣчена лѣстница изъ 35 ступеней, по которымъ можно всходить на верхъ. Это камень черный; другой камень подняли мы, также очень огромный, бѣлый, глыба кварца.

Любопытно замѣтить, что слѣдуя по Бѣжецкой дорогѣ отъ самой Твери до рѣчки Кушали, (что въ Кушалинской волости), не встрѣчаешь ни одного значительнаго камня, и ни по чему не подозреваешь близкаго присутствія каменистой почвы. Но тотчасъ за рѣчкой Кушальною и селомъ Кушалинымъ, въ 32 верстахъ отъ Твери, поля уже пе- стрѣются горами камней. Многіе изъ этихъ камней, кажется, положены руками человѣческими. На многихъ есть какія-то черты, замѣтны надрѣзки, правильныя линіи, а на нѣ-

которыхъ и цѣлыя надписи. Самые же камни часто представляютъ искусственныя очертанія или подобія какихъ-либо предметовъ.

Подъ камнями, сопровождающими ряды бывшихъ кургановъ, открытымы правильную мостовую, а подъ нею цементъ, котораго составныя части, сколько можно ихъ разгадать, должны быть изъ извести, красной глины, или краснаго карандаша, крупнаго песку, и еще чего-то особеннаго. Почти подъ всѣми камнями оказывались уголья, и по мѣстамъ какой-то черныя порошокъ смолистаго свойства. Изъ-подъ камней большаго размѣра выгребли мы по нѣскольку десятковъ четвертей чистаго сыпучаго песку, хотя окрестный грунтъ вовсе не песочный, и за пескомъ ѣздить далеко.

Между круговыми курганами, въ срединѣ и подлѣ оныхъ, нельзя не замѣтить глубокихъ ямъ или колодезь, концы стѣны аршина на два отъ устья, правильно и съ умѣньемъ, обложены камнями. — Неизвѣстно, кто засыпалъ пескомъ эти глубокія ямы, которые могли служить нѣкогда подземными входами и выходами, и кто обставилъ и заслонилъ ихъ устья огромными камнями. Въ одной изъ сихъ ямъ рылись мы на семь аршинъ въ глубину, и не дошли до дна. При разработкѣ въ глубину замѣтны были вправо и влево нѣкоторые признаки простѣнковъ, а во многихъ мѣстахъ оставалась нась твердая заливка изъ какого-то искусственнаго цемента. Надобно было разбивать ее ломомъ и заступомъ.

По долинамъ, теперь покрытымъ болотными наплывами и кочками, были нѣроятныя кладбища древнихъ обитателей этой страны. Камни имѣютъ еще видъ надгробныхъ памятниковъ. Всѣ эти камни, доселѣ найденныя, отличаются одною странною особенностію. Они, какую бы ни имѣли форму, сдѣланы такъ, что, поставленные на своемъ подножіи, по дѣйствию центра тяжести, примѣтно накрениваются на одну сторону, и остаются всегда въ наклоненномъ положеніи, составляя уголъ съ линіею горизонта.

Все это вѣсть, равно какъ и множество разнообразныхъ каменныхъ обломковъ, немилосердно искрошенныхъ и теперь разсыпанныхъ по полямъ, свидѣтельствуешь, что здѣсь, на вѣсть недавно бывшаго Каменскаго стана, существовалъ какой-то древній городъ Скандинавовъ, или великій градъ Славянъ, или поселеніе Богъ вѣсть какого народа... Ни время, ни обстоятельства, не дозволяли мнѣ осмотрѣть курганы, скрытые въ глубинѣхъ лѣсахъ и въ дальнихъ окрестностяхъ отъ мѣста моего пребыванія.

Статься можетъ, что разные находимые въ Тверской Карелии памятники происходятъ отъ различныхъ народовъ, въ числѣ коихъ Норманны безъ сомнѣнія принадлежали къ главнымъ дѣйствующимъ лицамъ. Они могли плыть съ востока вверхъ по Волгѣ, оттуда въ рѣку Медвѣдицу, потомъ въ Каменку, гдѣ и былъ ихъ городъ—оттуда тянулись они волокомъ до рѣки Мологи, гдѣ также есть курганы,—и переходили въ систему сѣверныхъ водъ.

Болѣе всего, по моему мнѣнію, любопытны камни, на которыхъ ясно видны веревочныя или ленточныя изображенія, разнообразно переплетенныя въ видѣ узловъ или буквъ.—Эти веревки, змѣи и ленты, вытѣчены или выставлены, и представляются выпуклыми на корѣ того же самого камня, который онѣ разнообразно оплетаютъ, опутываютъ.

Предложимъ описаніе камней, изображенныхъ на 10 листѣ, также словами открывателя.

(Въ нижнемъ углу общаго вида кургановъ). «Большая плита длиною слишкомъ въ два аршина, и болѣе аршина въ ширину. Это долженъ быть отколокъ, (вѣсомъ пудовъ въ 25), отъ какого нибудь огромнаго камня. Съ хребта осталась эта плита въ динномъ горбатомъ видѣ; съ лицевой стороны выглажена. На ней выдолбленъ четырехугольникъ съ пересѣчками и линиями въ три ряда, а подлѣ изображена надпись изъ какихъ-то неизвѣстныхъ письменъ—... А. Д. Чертовъъ сказывалъ мнѣ, что четырехугольникъ есть признакъ тѣхъ называемыхъ замко-

выхъ камней, которые находятъ на мѣстахъ древнихъ жилищъ Скандинавскихъ.»

На Изборскомъ кладбищѣ, по извѣстію П. И. Кеппена, найденъ совершенно подобный для сравненія камень съ четырехугольникомъ. См. на слѣдующемъ рисункѣ, листъ 11-й, гдѣ представленъ въ другой разъ и Тверской четырехугольникъ, въ увеличенномъ видѣ.

«Камень, (подъ общимъ изображеніемъ—справа), не великъ, вѣсомъ съ небольшимъ пудъ, и состоитъ изъ выглаженной плиты; на немъ выдолблены черты, которыми, обведены будучи по краямъ краскою, представляютъ рядъ знаковъ или письменъ, составляющихъ, кажется, надпись.

Камень (на лѣвой сторонѣ) есть одинъ изъ тѣхъ камней, которые какъ будто обвиты перевками, изъ самаго же камня выпукло изсѣченными; онѣ облегаютъ и полосатъ весь камень. Изъ сплетенія такихъ линий, на нихъ каменныхъ выходитъ иногда довольно замысловатый узоръ, иногда подобіе какихъ нибудь правильныхъ начертаній или письменъ.

Небольшой камень, (внизу на право), фунтовъ въ 12 вѣсомъ, имѣетъ видъ кораблика или какого-то сосуда, весь обвитъ лентами, на немъ же вытѣченными, и представляетъ разныя фигуры, можетъ быть и буквы. Это одинъ изъ тѣхъ камней, которые всегда склоняются на бокъ, когда поставятъ ихъ на подножіе, высота и толщина не превышаетъ 8 дюймовъ.

Последнее изображеніе на этомъ листѣ, (на правомъ краю), снято съ камня, на которомъ, выглаженномъ съ одной стороны, довольно явственно выдолблена подкова, и кругомъ нея какіе-то посохи. Мнѣ сказывали, говорить Г. Глинка, что по пустошамъ находятъ много камней съ подковою. Но многія выпуклости, отсырѣвъ и раскрошась, уже отстали отъ своихъ камней, также выпѣтривающихся и распадающихся.»

Листъ 11. Надписи, вытѣченныя на скалахъ въ Карпатахъ—въ Трухановѣ и въ Синеводскѣ. Онѣ доставлены мнѣ были въ 40-хъ

годахъ ученымъ и усерднымъ къ Русскому дѣлу Галичаниномъ Вагилевичемъ, подъ конецъ измѣнившимъ ему вслѣдствіе нужды.

Любопытно сравнить ихъ съ надписями, изсѣченными на разныхъ горахъ въ Сибири, такъ называемыми Чудскими. См. Сибирскій вѣстникъ Спасскаго.

На этомъ же листѣ представлены черты, изображающія Русское письмо, по свидѣтельству Надима, Арабскаго писателя X вѣка (987—988 г.), въ уважаемой ориенталистами книгѣ его: Роспись наукамъ. «Мнѣ рассказывалъ,» говоритъ Ан-Надимъ, «нѣкто, на правдивость коего я полагаюсь, что одинъ изъ парей горы Кабкъ (Кавказскихъ горъ), послалъ его къ царю Руссовъ; онъ утверждалъ, что они имѣютъ письма, выражаемые на деревѣ. Онъ же показалъ мнѣ кусокъ бѣлаго дерева, на которомъ были изображенія, по знаку, были ли онѣ слова, или отдѣльными буквами, подобныя этому.» «Френъ искалъ сходства этихъ знаменъ съ письмами Синайскихъ надписей. Кругъ, Финнъ Магнусенъ, Шегренъ, думали, что эти письма сходны или тождественны съ Скандинавскими рунами. —...Въ Парижской рукописи, откуда сообщенъ былъ Френу настоящий отрывокъ, изображенія различныхъ писменъ, по свидѣтельству Де-Саси, столь сходны между собою, что ихъ должно считать или вымышленными, или до крайности искаженными. Не постигла ли такая участь и Русскія письма?» заключаетъ свое изслѣдіе молодой нашъ ориенталистъ, Г. Гаркави, которому мы обязаны прекраснымъ изслѣдованіемъ: Сказанія мусульманскихъ писателей о Славянахъ и Русскихъ, (съ половины VII вѣка до конца X вѣка по Р. Х.). С. П. Б. 1870.

Припомнимъ свидѣтельство Болгарскаго монаха Храбра, (прежде убо Словѣне не имѣху книгъ, но чертами и рѣзами чѣтѣху и гатааху); и свидѣтельство Паннонскаго житія св. Меѳодія: (тогда же пути сѣ ятъ и дошедъ до Корсуна...обрѣте ту Евангеліе и Псалтырь Русьскы (Руськими) письмыи писано.)

Сравни надписи на плитѣ въ стѣнѣ Владимиро-Волынскаго собора, на слѣдующемъ 12 листѣ.

Кресты, высѣченные на стѣнахъ Изборской крѣпости, сообщены мнѣ Н. Н. Мурзакелвичемъ.

Внизу этого листа изображены два четвероугольника, одинъ высѣченный на камнѣ Бѣжецкомъ, (см. предъидущій листъ), другой на камнѣ Изборскомъ. Надписи по ошибкѣ литографа переставлены.

Листъ 12. Надпись на плитѣ XII вѣка во Владимірѣ Волынскомъ.

Эта надпись при самомъ входѣ съ сѣверной стороны, сохранилась изсѣченная на вдѣланномъ въ стѣну камнѣ, снаружи Васильевской, такъ называемой обыденной церкви X вѣка, (изъ памятниковъ старины въ западныхъ губерніяхъ Имперіи С.-Пб. 1868).

Листы 13—14. Вещи, найденныя въ Переславскихъ курганахъ (съ рисунковъ приложенныхъ къ Отчету, составленному Графомъ Уваровымъ и П. И. Савельевымъ объ археологическихъ изслѣдованіяхъ во Владимірской губерніи въ 1853 году).

«Большая часть изслѣдованныхъ кургановъ принадлежитъ къ языческому періоду,» говоритъ Г. Савельевъ, «а нѣкоторые изъ нихъ къ началу христіанства въ здѣшнемъ край. На время этихъ кургановъ указываютъ найденныя въ нихъ серебряныя монеты: восточныя — преимущественно Аббасидскихъ халифовъ и Бухарскихъ Саманидовъ, и западно-европейскія — Англо-Саксонскія и Германской Имперіи. Восточныя простираются отъ 772 до 984 г., а Европейскія отъ 950 до 1090 г. по Р. Х.

Многіе курганы содержали въ себѣ сожженные кости; но въ большей части найдены остовы, или слѣды ихъ. Могилы съ пепломъ и сжатыми костями находимы были иногда надъ могилами съ остовами, иногда подъ ними. Обыкновеніе сжигать трупы и погребеніе — существовали, по видимому, въ одно и тоже время. Однѣ курганы у села Миславля, Юрьевского уѣзда, указываютъ

на обычай сжигать одно туловище, отдѣлив голову; въ немъ найдено три слоя сжженных костей, одинъ надъ другимъ, а сверхъ сжженных костей три ряда череповъ. Это по всей вѣроятности, боевой курганъ, равно какъ и кругомъ близъ села Веськова, (на берегу Плещеева озера), въ которомъ открыты, одинъ надъ другимъ, два слоя остововъ, расположенныхъ шахматобразно, а подъ ними, на самомъ материкѣ, еще третій слой сжженных костей.

Подобно многимъ языческимъ народамъ, древніе обитатели Переяславскаго и Юрьевского уѣздовъ имѣли обычай класть въ могилу любимыя вещи покойнаго, полагая, что онъ, понадобится ему и на томъ свѣтѣ.— Воины хоронили съ его оружіемъ, сѣкирою, топоромъ, копьемъ, молотомъ, стрѣлами и ножами, (это оружіе изображено внизу первой страницы, а двѣ стрѣлы вверху, около горы); всадника—съ его конемъ, сѣдломъ и уздою; купца—съ вѣсами и гири. Кромѣ орудій ремесла, клали въ могилу и украшенія одежды: амулеты, запонки, пряжки, бляхи на груди или на поясѣ (рисун. на 2 страницѣ № 1), металлическія привѣски въ видѣ лошадокъ, треугольниковъ и другихъ формъ, большею частію съ привѣшенными къ нимъ бубенчиками (рисун. № 2), равно какъ принадлежности домашняго быта: ключъ, ложку, ножницы, ножи, иглы, точильные камни. Женщинъ погребали въ полномъ ихъ убранствѣ: съ серьгами въ ушахъ, (рисун. № 6, 7, 8), монистами на шеѣ, съ разнообразными привѣсками, (рис. № 13), бляхами (рис. № 9) и пряжками, (рис. № 11), на груди и на поясѣ, съ кольцами и перстнями (рисун. № 3, 4, 5), на пальцахъ, и браслетами (рисун. № 2), на рукахъ; одна неупомянутая между № 12 и 13. Въ ногахъ покойнаго ставили глиняный горшокъ съ кствами, или жертвоприношеніями.

Эти разнообразныя издѣлія IX, X и XI вѣковъ, извлеченныя въ значительномъ количествѣ изъ Переяславскихъ кургановъ, доставляютъ новый матеріалъ для отечествен-

ной исторіи, указывая на бытъ и степень гражданственности древнихъ обитателей края. Они показываютъ, что, еще до обрусенія этой страны, жители имѣли сношенія съ Востокомъ чрезъ посредство Волжскихъ Булгаръ, такъ и съ Западомъ, чрезъ Варяговъ или Норманновъ. Найденныя восточныя монеты, между которыми оказались и многія неизданныя, чеканены въ Булгарѣ, Багдадѣ, Бухарѣ, Самаркандѣ, Газнѣ и другихъ городахъ Азіи; Европейскія монеты и браakteаты биты въ Лондонѣ, Оксфордѣ, Фрисландіи и Сѣверной Германіи.—Изъ вещей одѣтъ, такъ напримѣръ: серьги, браслеты и перстни, имѣютъ восточный характеръ; другія же, какъ-то: медальоны, вѣсы и гири—Европейскаго происхожденія; подобныя находимы были въ Скандинавіи и на берегахъ Балтійскаго моря.—Византійское вліяніе проявляется въ издѣліяхъ христіанской эпохи: въ формѣ образковъ и тѣльных крестовъ, (эти кресты изображены на л. 21).

Золото было чрезвычайно рѣдко на древнемъ Сѣверѣ; въ Переяславскихъ курганахъ, изъ золотыхъ вещей, найдены только колечко, серьга и тесьма изъ золотой нити съ плетенымъ на концѣ крестикомъ. Позолота видна на нѣкоторыхъ серебряныхъ монетахъ, кольцахъ и пуговкахъ. Янтарь, привозимый съ береговъ Балтійскаго моря, былъ менѣе рѣдокъ. Куски его носились въ видѣ амулетовъ и бусъ, но издѣлія янтарныя встрѣчаются не часто: изъ нихъ найдено лишь два креста и перстень съ вырѣзаннымъ внутри узоромъ.—Большая часть вещей сдѣлана изъ бронзы и серебра; кольца, серги и перстни, почти всѣ серебряныя, равно какъ нѣкоторыя браслеты, пряжки, медальоны и бляхи.—Ожерелья состоятъ изъ бусъ: сердоликовыхъ, горнаго хрусталя, янтарныхъ, крашеной глины и стеклянныхъ, покрытыхъ золотымъ или серебрянымъ листомъ. Между бусъ нанизывалось иногда по нѣскольку серебряныхъ монетъ и бляхъ съ ушками. На одномъ изъ монистъ, найденномъ въ курганѣ села Городищѣ, находится

три узорчатыхъ медальона, четыре монеты Англо-Саксонскія — короли Этельреда II, одна — Германскаго Императора Оттона, X столѣтія, и одна кувшинская — Халифа Гарунъ-Аль-Рышида, VIII столѣтія, (рисун. № 10).

Большая часть серебряныхъ вещей, равно какъ золотыя колечки и тесьма, найдены въ курганахъ села Городищъ, въ пяти верстахъ къ сѣверу отъ города, на берегу Плещеева-Озера, гдѣ, повидимому, было средоточіе древняго народонаселенія, что подтверждается и свидѣтельствомъ лѣтописи.

На восточномъ берегу этого озера насльдваны двѣ земляныя насыпи, относящіяся къ эпохѣ подворенія здѣсь Русскихъ князей.

Близъ поминутаго села Городищъ, окруженнаго со всѣхъ сторонъ курганами языческихъ временъ, находится, обнесенный высокимъ валомъ, городокъ, внутри котораго найдены основанія небольшой деревянной церкви, нѣкоторыхъ зданій и кладбище. Преданіе говоритъ, что здѣсь первоначально zaloженъ былъ городъ Переславль, и отсюда уже перенесенъ на нынѣшнее его мѣсто, на берега Трубежа. Это преданіе подтверждается и сказаніемъ лѣтописи, которая свидѣтельствуешь, что князь Юрій Владимировичъ, въ 1152 г., «перенесъ» городъ Переславль отъ Клешина озера.

Въ трехъ стахъ саженихъ къ сѣверу отъ этого городка, на берегу того же озера, находится отдѣльная искусственная насыпь, вышиною до 15 сажень, называемая Александровою-Горою, (рисун. на первой страницѣ, съ надписью). Никакіе письменные документы, ни преданіе, не указываютъ на происхожденіе этой горы, служившей ладанна лишь для лѣтнихъ прогулокъ Переславскихъ жителей. По срытію части ея до материка (рисун. на первой страницѣ, подъ горою), открылось нѣсколько слоевъ, принадлежащихъ различнымъ эпохамъ. На глубинѣ пяти сажень находился густой слой жженыхъ углей и кирпича, — здѣсь найдены небольшіе ножи, желѣзные ключи и пряжки, подобныя найденнымъ въ курганахъ. На этомъ словъ язы-

ческой эпохи лежалъ другой — изъ щебня и кирпича, въ которомъ открыты обломки надгробныхъ плитъ, монеты Татарскія и Русскія, и лезвее кинжала. Выше оказалось еще нѣсколько рядовъ кладбищъ, основанія зданій башенъ и ограды; тѣльныя кресты, въ томъ числѣ одинъ рѣзаной костью, хорошей работы, кубышка съ монетами Великаго князя Іоанна III, и царя Іоанна IV, большая русская печь съ кувшинами и горшками, и надгробная плита съ надписью 1512 года.

На самой вершинѣ открыты основанія деревянной церкви, правильные ряды келлій и нѣсколько церковныхъ принадлежностей. По остаткамъ этихъ зданій составленъ планъ бывшаго здѣсь монастыря. — Надпись на плитѣ, сохранившая имя инока Мисаила, и годъ его смерти (1512 отъ Р. Х.), и найденныя монеты указываютъ, что монастырь сей былъ мужской, и существовалъ въ царствованіе Великаго князя Василія Іоанновича и царя Іоанна IV. Разрушеніе его послѣдовало, по всей вѣроятности, въ эпоху нашествія Литовцевъ, слѣды лагерей которыхъ открыты на берегу озера. Объ этомъ нашествіи до сихъ поръ сохранилась память въ народѣ подъ именемъ «панщины»; къ этой эпохѣ преданіе относитъ и древніе курганы, называемые здѣсь «панами» потому, что въ нихъ погребены будто бы Польскіе паны. Такимъ образомъ разрытъ Александровой представляеть какъ бы геологическую лѣтопись Владимірскаго края, начиная отъ истребленія языческихъ капищъ и сооруженія Христіанскихъ храмовъ на ихъ мѣстѣ, до послѣдняго нашествія Литовцевъ, въ смутную эпоху междоцарствія.»

Листъ 15 и 16. Древнія вещи, найденныя въ Звенигородскомъ уѣздѣ Московской губерніи, (съ рисунковъ, приложенныхъ къ статьѣ А. Д. Черткова, въ Русскомъ Историческомъ Сборникѣ, 1838, т. III. к. 3).

«Московской губерніи, Звенигородскаго уѣзда, при селѣ Верхогрязѣ, находится,» говоритъ онъ, шестнадцать кургановъ,

расположенных на пространстве 250 сажень въ окружности. До этого мѣста считается отъ Москвы 42, отъ Звѣнигорода 5, и отъ рѣки Москвы полторы версты разстоянія. Всѣ курганы находятся довольно близко одинъ отъ другаго, безъ соблюденія, однакоже, какого либо прапильнаго расположенія: въ отношеніи высоты, одиннадцать изъ нихъ можно назвать большими, а пять малыми. Всѣ они насыпные, и самая земля сихъ насыпей, состоящая изъ глины, песку и чернозема, была взята, вѣроятно, въ недалекомъ разстояніи, потому что близъ рѣки Москвы находятся рвы, и около кургановъ видны ямы и углубленія. Древность этихъ насыпей доказывается, по моему мнѣнію, слѣдующими обстоятельствами:

1. Изъ всѣхъ тутъ найденныхъ вещей нѣтъ ни одной желѣзной, а всѣ онѣ состоятъ изъ мѣди или смѣси съ какимъ нибудь другимъ легкоплавкимъ металломъ.

2. Найденные человѣческіе остоны, подъ каждою насыпью, одинъ сверху другаго, въ два и три яруса, и даже ниже уровня земли, ясно доказываютъ, что эти возвышенія ничто другое, какъ могильные курганы (tumulus).

3. На поверхности возвышеній видны еще полуистлѣвшіе большіе пни разныхъ деревьевъ, ясно свидѣтельствующіе, что по сдѣланіи людьми насыпей, протекло много времени, въ продолженіи котораго эти могильные курганы украсились огромнымъ лѣсомъ, и этотъ лѣсъ былъ уже давно вырубленъ, и самые пни сгнили.

4. У одного изъ найденныхъ остоновъ на большомъ пальцѣ правой ноги находился перстень: ни въ какомъ описаніи мнѣ не случалось читать, чтобы Словене употребляли подобныя украшенія на ногахъ.

Въ Сентябрь прошлаго 1838 года Н. А. Толстой, желая увеличить свои хозяйственные постройки, приказалъ срыть нѣкоторые изъ описываемыхъ кургановъ, дабы имѣть ровное и удобное мѣсто для нужныхъ зданій.

Такимъ образомъ было разрыто четыре кургана, и вотъ описаніе того, что было въ нихъ найдено:

Первый курганъ, въ раскрытію котораго было приступлено, представлялъ собою видъ остраго конуса, вышиною, относительно къ площади земли въ 6 аршинъ, и ширъ въ окружности 40 аршинъ. Курганъ этотъ былъ разрытъ до основанія; насыпь состояла изъ двухъ слоевъ, перваго сѣровой земли, и втораго желтаго песку и глины. На глинистомъ слое открытъ человѣческій остоны, находившійся въ углубленіи на 3 аршина отъ вершины кургана. Положеніе костей было въ направленіи отъ запада къ востоку, на лѣвомъ боку; остоны были свѣжъ, и на немъ находились слѣдующія металлическія вещи, которыя тутъ же и были сняты.

1-е. Головное украшеніе (рис. на правой 2 страницѣ листа): витой жгутъ изъ толстой мѣдной проволоки; снятъ съ черепа наломаннымъ.

2-е. Ожерелье, (въ срединѣ, нагѣво), изъ разноцвѣтныхъ мелкихъ бусъ, въ числѣ которыхъ находятся янтарныя; всѣхъ бусъ 33.

3-е. Браслетъ, витой изъ четырехъ довольно толстыхъ мѣдныхъ проволокъ; находился на правой рукѣ першня четыре ниже плеча, (въ срединѣ направо).

4-е. Перстень съ той же руки (по срединѣ внизу,) мѣдный рѣшетчатый, съ наръзкою по краямъ; снятъ съ указательнаго пальца. Перстень сей разломанъ на двѣ части.

5-е. Браслетъ, витой изъ двухъ довольно толстыхъ мѣдныхъ проволокъ, находился на лѣвой рукѣ, близъ кисти.

6-е. Отломокъ серги мѣдной.

Вправо отъ черепа, на разстояніи одного аршина, найденъ довольно большой осколокъ горшка, сдѣланнаго изъ черной глины, и нѣсколько кусковъ угольевъ, которыми онъ вѣроятно былъ наполненъ; по неосторожности работниковъ прочія части горшка не отысканы.

Въ самомъ основаніи кургана, на аршинъ глубже того мѣста, гдѣ найденъ первый